

Тан Фэйбай проигнорировал капризное нытьё Чжэн Куня. Едва опустившись на стул, он сразу перешёл к делу:

— Говори, зачем звал.

Улыбка на лице Чжэн Куня на мгновение застыла.

— К чему такая спешка? Ты ведь ещё не ужинал? Я уже заказал еду — всё то, что ты любишь.

«То, что я люблю?» Тан Фэйбай не знал, чего в этом жесте больше: самонадеянности или запоздалой сентиментальности. Приятно, конечно, что тот всё ещё помнил его вкусы, но за столько лет даже самые любимые вещи могут осточертеть. И нынешний заказ Чжэн Куня был тому лучшим доказательством.

На столе преобладали блюда с ярким, резким вкусом, щедро приправленные чили. В юности Тан Фэйбай действительно обожал острое, но в последние годы почти перестал его есть. Причина была проста: дома жили два кота. Эти создания отличались патологическим любопытством — даже тихий Сунсун в детстве ухитрялся воровать еду прямо из его тарелки.

Ради питомцев он постепенно пересмотрел свой рацион, привыкнув к более пресной пище. Поэтому за ужином Тан Фэйбай выбирал лишь те блюда, где перца было поменьше.

Чжэн Кунь поначалу пытался завязать беседу, но вскоре замолчал. Тан Фэйбай отвечал односложно и слишком уж небрежно. Поняв, что диалог не клеится, Чжэн Кунь тоже уткнулся в тарелку. Лишь под конец трапезы он заметил странность: те блюда, на которые он делал ставку, остались почти нетронутыми. Весь вечер Тан Фэйбай налегал на овощи.

— Ты что... стал вегетарианцем? — удивился Чжэн Кунь.

— Нет. Просто у меня коты, им вредна тяжёлая пища.

Чжэн Кунь долго пытался сообразить, как наличие котов в доме связано с рационом самого Тан Фэйбая. В старые времена у того тоже были кошки, но он ел всё, что хотел. «Наверное, до сих пор злится и просто вредничает», — решил он.

Эта мысль его не расстроила. Напротив, Чжэн Кунь посчитал: раз Фэйбай дуется, значит, в его сердце ещё теплится обида, а где обида — там и чувства. А значит, приложив немного усилий, можно вернуть всё на круги своя.

Он понимающе улыбнулся:

— А ты совсем не изменился. Всё так же души не чаешь в этих пушистых тварях.

Тан Фэйбай одарил его ироничным взглядом:

— Неужели? Ладно, хватит пустой болтовни. Выкладывай, ради чего ты устроил эту встречу.

Улыбка сползла с лица Чжэн Куня, сменившись выражением сложной, выстраданной печали.

— На самом деле... я просто хотел узнать, как ты жил всё это время. Всё ли у тебя было хорошо?

Тан Фэйбаю хотелось спросить: «А если и нет, то что с того? Неужели ты внезапно решил раскаться?» Но он лишь равнодушно пожал плечами:

— Терпимо.

Чжэн Кунь, разумеется, истолковал это как попытку сохранить лицо при плохой игре. Его голос дрогнул.

— Фэйбай, прости меня. Я задолжал тебе эти извинения пять лет назад.

Тан Фэйбай не сдержал холодной усмешки:

— Неужели до сих пор не отпустило? Если так мучился, зачем тогда уехал, бросив всё? Впрочем, я ещё тогда предчувствовал твой выбор. Ты меня не удивил. Поразило другое — что ты сбежал, даже словом не обмолвившись перед уходом.

— Я знаю! — поспешно воскликнул Чжэн Кунь. — Это моя вина. Но я просто не мог... не в силах был сказать тебе в лицо, что мы расстаёмся. Я понимал, что мой отъезд — это конец, но в голове жила дурацкая мысль: пока слова не произнесены, мы всё ещё вместе. Потом, за границей, я пытался тебя найти. Но ты сменил номер, потом были экзамены, поступление... Я просто не знал, в каком ты университете, и связь оборвалась.

Тан Фэйбай пристально посмотрел на него и вдруг рассмеялся:

— Чжэн Кунь, ты сам-то в это веришь? Пять лет назад ты меня «не нашёл», а сейчас отыскал в два счёта. Видимо, тогда ты не слишком-то и старался. Пару раз набрал старый номер, услышал «абонент недоступен» и с чистой совестью убедил себя, что сделал всё возможное. А потом преспокойно зажил жизнью студента-иностранца, верно?

Чжэн Кунь прослезился.

— Я знаю, во всём виноват я. Не прошу прощения, но... умоляю, дай мне шанс всё исправить.

— Исправить? — Тан Фэйбай приподнял бровь. — И как же ты собираешься это делать?

Чжэн Кунь торопливо вытащил из папки увесистую стопку листов и протянул её собеседнику.

— Посмотри. Думаю, это тебя заинтересует.

Тан Фэйбай взял документ. Это оказался сценарий. Название значилось как рабочее, но, бегло пролистав страницы, он понял, что перед ним полная версия.

— И что это значит? — спросил он, посмотрев на него.

— Я подписал контракт со «Шэньтянь Юйлэ», — начал объяснять Чжэн Кунь. — Этот проект компания готовит специально под меня. Полнометражный фильм, сейчас мы на стадии подготовки, актёрский состав ещё не утверждён. Если ты согласишься, я выбью для тебя место режиссёра.

Тан Фэйбай слышал о «Шэньтянь Юйлэ». Фэн Чэн как-то вскользь упоминал, что босс этой конторы — то ли родственник Чжэн Куня, то ли близкий друг семьи. Если так, то ничего удивительного: в шоу-бизнесе без связей никуда. Чтобы пробиться, нужны либо талант и дьявольское везение, либо мощная поддержка. У Чжэн Куня тылы были прикрыты железно — стоило лишь взглянуть на то, как агрессивно «Шэньтянь» начала его пиарить.

— Я только выпустился, за плечами ни одной работы. Даже если босс Е жаждет сделать из тебя звезду, он не настолько безумен, чтобы доверить кресло режиссёра новичку.

Чжэн Кунь замаялся, прежде чем ответить:

— Сначала дядя Е был против. Но потом он сменил гнев на милость. Кажется, дело в том, что ты учился у самого Ян Каня.

Тан Фэйбаю всё стало ясно. Босс Е наверняка навёл справки сразу после того, как Чжэн Кунь заикнулся о кандидатуре режиссёра. Мир кино тесен, и о том, что Тан в последнее время зачастил в дом к учителю Яну за советами, знали многие. «Шэньтянь» — компания небогатая, пригласить мэтра вроде Ян Каня им не по карману. А вот его талантливый ученик — совсем другое дело. Случись затык на съёмках, разве учитель откажет в помощи своему протеже?

— Мы с учителем Яном просто знакомы, — холодно отрезал Тан Фэйбай. — Если босс Е согласился только из-за его имени, лучше сразу проясни этот момент.

— Всё в порядке, — Чжэн Кунь проникновенно заглянул ему в глаза. — Если ты дашь согласие, я всё улажу.

Тан Фэйбай выдержал паузу.

— Я подумаю. Ладно, уже поздно, мне пора кормить котов.

— Где ты сейчас живёшь? Я подвезу! — тут же оживился Чжэн Кунь.

— Не стоит, — отрезал Фэйбай. — Ты теперь вроде как знаменитость, лишние хлопоты ни к чему.

Чжэн Кунь не стал настаивать. Он проводил Тан Фэйбая до выхода и отправился оплачивать счёт. Но стоило Фэйбаю переступить порог ресторана, как он едва не столкнулся с Фэн Чэном.

Тот уставился на друга с неприкрытым удивлением, но, заметив следовавшего по пятам Чжэн Куня, мгновенно помрачнел.

— Пропадаешь где-то по ночам, — проворчал Фэн Чэн, глядя на конкурента. — А о котах своих совсем забыл?

Тан Фэйбай лишь неопределённо повёл плечом.

<http://bllate.org/book/17567/1713104>